

Я ПОДНЯЛ руку, чтобы остановить такси. Спешил, и мысли мои были заняты только этим. Вдруг вижу, ко мне почти бегом приближается какая-то тоненькая женщина. Видимо, одна из моих аспиранток, подумал я, но ошибся — передо мной стояла Суламифь Михайловна Мессерер, которую я давно не видел, хоть и живем мы в одном доме. «Слава, здравствуй! Я с машиной. Вам далеко? Давайте подброшу». — «Мита, вы в Москве, — воскликнул я, — откуда, из Бразилии?» — «Нет, не угадали, на этот раз из Турции», — ответила она.

Мне давно было известно, что Мессерер — лихой шофер, чувствует себя за рулем, как джигит на коне. К слову сказать, я не удивился, если бы мне сообщили, что она водит самолеты или торпедные катера...

Суламифь Михайловна — неистовая труженица. Все, чего она достигла, а достигла она немало, сделано ее неустанным, настойчивым трудом.

В созвездии выдающихся балерин Большого театра СССР двадцатых—сороковых годов, утвердивших мировую славу советского классического балета, имя Суламифь Михайловны Мессерер занимает свое достойное место. Воспитанница Московского хореографического училища, впитавшая лучшие традиции школы классического танца, она, вступив в 1926 году в прославленную труппу, быстро заняла здесь ведущее положение.

Лучшей характеристикой ее творческих возможностей, разносторонней индивидуальности может служить перечень главных партий в балетном репертуаре Большого театра и его филиала. Начав с партий Лизы в «Тщетной предосторожности» и Сванильды в «Коппелии» — балетах, в которых чаще всего проявлялись новые таланты, она стала исполнительницей ролей, требующих законченного мастерства. — Авроры в «Спящей красавице», Жанны в «Пламени Парижа», Маши в «Щелкунчике», Одетты — Одиллии в «Лебедином озере», Китри в «Дон Кихоте», Заремы в «Бахчисарайском фонтане», Полины в «Кавказском пленнике» и других.

Свою исполнительскую деятельность в Большом театре балерина сочетала с большой гастрольно-концертной работой, выезжая в разные города страны, а начиная с тридцатых годов, стала одной из первых пропагандисток советского балетного искусства и за рубежом.

Живая, энергичная, полная сил, балерина не удовлетворялась собственными успехами. Она рано ощутила потребность передавать свои знания и опыт начинающей молодежи и стала одним из ведущих педагогов своего родного училища, а затем взяла на себя ответственный труд педагога тренировочного класса артисток балета и балетмейстера-репетитора Большого театра. На этом поприще ее ждали тоже большие успехи, среди ее учениц немало ныне известных артисток, в том числе Майя Плисецкая, Маргарита Дроздова, Татьяна Голикова и другие.

Завершив активную сценическую деятельность, Суламифь Михайловна целиком посвятила себя деятельности педагога-хореографа, воспитывая в своих ученицах высокую требовательность к себе, сознание гражданского долга, ответственность перед искусством. Артисток, называющих Суламифь Михайловну своей учительницей, можно встретить в различных труппах страны, в том числе и в молодых театрах оперы и балета национальных республик. Так, в Казахском театре оперы и балета имени Абая успешно выступают учившиеся у Мессерер балерины во главе с Р. Байсейтовой.

Чрезвычайно много сделала эта неутомимая женщина и для установления дружеских контактов с деятелями искусства зарубежных стран. Возьмем, к примеру, Японию. Девять раз приезжала она сюда и оставила в национальной хореографической культуре неизгладимый след. Результатом первых двух лет напряженной работы артистки, помноженной на трудолюбие и увлеченность ее учениц, можно считать рождение в Токио балетной школы имени П. И. Чайковского.

Надо сказать, что деятели японской хореографии в создании национального классического балета неоднократно обращались к советским педагогам и балетмейстерам за помощью. В разное время в Японии трудились Игорь и Маргарита Смирновы, Алексей Варламов и Ольга Тарасова, осуществившие там постановки советских и национальных балетов, Ольга Лепешинская, но больше всего японская хореография обязана именно Суламифи Михайловне Мессерер.

люди искусства

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД ИСКУССТВОМ

Ростислав ЗАХАРОВ,

народный артист СССР,
доктор искусствоведения, профессор

Добрые воспоминания о себе как о педагоге С. Мессерер оставила и в Чехословакии, и в США, и в Колумбии, и в Бельгии, и на далеких Филиппинах... Два года преподавала она в столице Бразилии — городе Бразилиа, а только что вернулась из Турции где, как и в других странах, занималась с артистами, ставила балеты, готовила концертные программы.

Инициативная и упорная, Суламифь Михайловна постоянно работает над собой, ее жажда накапливать все новые и новые знания поразительна. Так, в Японии, разумеется, «без отрыва от производства», она выучила японский язык и занималась с учениками без помощи переводчика, а позднее и сама смогла быть переводчиком. Зная английский язык, она чувствовала себя свободно в тех странах, где он имеет распространение. В Бразилии стала изучать португальский.

Эта пытливость и трудолюбие свойственны Мессерер с юношеских лет. Однажды я спросил ее: «Скажите, Мита, как началось ваше выдвижение на сольные партии?» — «Очень просто, — ответила она. — Как-то я пришла в Большой театр на спектакль «Лебединое озеро», а за кулисами паника: заболела исполнительница одной из партий па-де-труа». И только что поступающая в труппу Суламифь Михайловна, по собственной инициативе уже выучившая порядок этой партии в па-де-труа, смело заявила: «Я могу станцевать ее». И отлично провела свое выступление. В другой раз в том же спектакле она заменила одну из исполнительниц танца невест. Когда ее спросили, какую из шести вариаций молодая артистка знает, то услышали в ответ: «Все». Так на нее обратили внимание, а дальше уже все пошло само собой.

Удивительная это семья — Мессерер. Родной брат Суламифи Михайловны, Асаф Михайлович, выдающийся танцовщик и педагог, народный артист СССР, был долгое время ее партнером. Прославленная Майя Плисецкая — ее племянница и первые шаги в балете делала под руководством Суламифи Михайловны. Она не только учила девочку, но и постоянно заботилась о ней. Когда Майя была еще школьницей, занималась в классе Елизаветы Павловны Гердт, Суламифь Михайловна разучила с ней фокинское «Умирающего лебедя», справедливо считая, что поразительно мягкие и гибкие руки девочки позволят ей с успехом выступать в этой знаменитой миниатюре. И вот после Анны Павловой и Галины Улановой Майя Плисецкая стала его лучшей исполнительницей.

Впервые я увидел молоденькую Суламифь Мессерер в чудесном балете Виктора Оранского и Игоря Моисеева «Три толстяка». Моисеев ставил на нее главную партию — танцовщицу

Суок, которую она с успехом исполнила. Затем у нас было несколько творческих встреч. Первая — когда я в 1936 году работал в Большом театре над постановкой балета Бориса Асафьева «Бахчисарайский фонтан», а Суламифь Михайловна готовила в нем партию Заремы. Надо сказать, что свою виртуозную технику — крепкий носок, отличную устойчивость, уверенность во всех вращательных движениях, графическую четкость исполнения мельчайших деталей, из которых складывается танцевальная композиция, Мессерер всегда заставляла служить средством для создания художественного образа. Такое понимание задач хореографического искусства сблизило нас. И помогло выразить с большой силой и уверенностью страсть, ревность, гнев, отчаяние Заремы.

Затем в другом пушкинском балете Асафьева, «Кавказский пленник», мы с Суламифью Михайловной работали над партией Полины — избалованной всеобщим поклонением танцовщицы императорского театра, променявшей любовь героя на покровительство старого сенатора. В сделанной мной редакции балета Минкуса и Горского «Дон Кихот» — этот спектакль идет в Большом театре и сегодня — Мессерер показывала нам свою Китри жизнерадостной и озорной дочерью барселонского трактирщика. Вот уж где артистка продемонстрировала свою виртуозную технику во всем ее блеске!

Много лет мы проработали вместе и никогда не расходились во взглядах на искусство, хотя порой и горячо спорили. Мы были и остаемся единомышленниками по сей день.

Конечно же, многие хорошо помнят великолепную балерину Суламифь Мессерер, восхищаются отличным педагогом Суламифью Михайловной Мессерер. А мне хочется рассказать и еще об одной стороне деятельности танцовщицы — о спортивной: ведь она три года удерживала звание чемпионки СССР по плаванию стилем кроль.

Художник-коммунист, член партии с 1944 года, Суламифь Михайловна Мессерер избиралась секретарем партийной организации коллектива Большого театра Союза ССР, была членом его партийного комитета. За свою большую, многолетнюю работу она удостоена многих правительственных наград, народная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, она награждена советскими орденами «Знак Почета», Дружбы народов, орденами Югославии, Румынии...

Сейчас Мессерер в Японии. Ее пригласили помочь балетным труппам. Значит, снова уроки репетиции, значит, снова труд, напряженный, неистовый, но любимый, приносящий радость.

● Народная артистка
РСФСР С. Мессерер.
Фото В. Кузнецова.